

Гу Хуай в тот день лег поздно. Когда он закончил изучать контракт Шэн Синь, стрелки часов уже приближались к полуночи. Выпив бокал красного вина, он откинулся на мягкую спинку кресла и в задумчивости уставился в экран компьютера. На мониторе все еще была открыта страница Му Цы. Гу Хуай молча смотрел на нее, погруженный в свои мысли.

Лишь в час ночи он покинул кабинет и поднялся в спальню. Военная дисциплина заставляла его просыпаться ровно в шесть утра. Затем — неизменные полчаса тренировки в спортзале, душ, переодевание, и к семи часам он был полностью готов.

Бай Лин постучал в дверь кабинета и заглянул внутрь:

— Господин Гу, завтрак готов.

Гу Хуай кивнул, отложил документы, и в его глазах привычно блеснула властность человека, привыкшего занимать высокое положение:

— Позови Му Цы, будем завтракать вместе...

Он запнулся, вспомнив, что этот человек, нежный, словно теплый нефрит, до сих пор носит его пижаму. Гу Хуая охватило странное нежелание, чтобы кто-то посторонний видел Му Цы в домашней одежде, пусть даже та и скрывала его с ног до головы, оставляя лишь кончики пальцев из-за длинных рукавов. В конце концов, это была интимная вещь.

Однако в главном доме редко принимали гостей, не говоря уже о том, чтобы держать одежду для чужаков.

Гу Хуай придирчиво оглядел Бай Лина. Телосложение у дворецкого было худощавым, в самый раз для Му Цы. Остановившись на этом решении, он довольно кивнул и распорядился:

— Принеси Му Цы несколько своих вещей. И смотри, никаких трусов.

Бай Лин застыл: «Ну вот, этот проклятый капиталист, кровопийца и скряга наконец-то добрался до своего верного слуги! Да я эти вещи на последние деньги покупал, они стоят целое состояние! Требую прибавки к зарплате!»

Гу Хуай приподнял бровь:

— Что?

Бай Лин тут же подобострастно склонил голову:

— Слушаюсь, сейчас же принесу.

Глава семьи Гу удовлетворенно добавил:

— И не забудь сначала отдать горничным — пусть постирают, высушат и продезинфицируют.

Бай Лин сжал зубы от досады:

— Господин Гу, неужели я настолько грязен, что мои вещи недостойны вашего возлюбленного? Дезинфекция — это уже перебор, не находите?

— Возлюбленного? — Гу Хуай остро среагировал на это слово.

Бай Лин испуганно замер:

— Разве... их не нужно будет возвращать?

Гу Хуай недовольно взглянул на него:

— Ты хочешь носить одежду после того, как в ней ходил Му Цы? Мечтать не вредно!

Бай Лин понуро удалился. Гу Хуай вдогонку добавил:

— И позови кого-нибудь, чтобы сняли с Му Цы мерки и купили ему нормальную одежду.

Так дворецкий Бай, пребывая в глубокой печали, поплелся связываться с личным модельером семьи Гу. Он был очень расстроен, но уволиться не мог: на его попечении были и дорогая машина, и красавица-жена, и собака с котом, требующие немалых расходов.

Фигура у Му Цы была худощавой, но пропорциональной. В каждом его движении чувствовалась гармония — это была красота, на которую приятно смотреть.

Выстиранная и продезинфицированная одежда пахла свежестью, смешанной с едва уловимой скорбью Бай Лина по утраченным вещам. Му Цы помедлил, но все же оделся. Вчера Гу Хуай показал ему, как застегивать пуговицы, и Му Цы старательно повторил урок — рубашка была застегнута до самого верха.

Бай Лин протянул ему резинку, предлагая собрать длинные волосы. Му Цы непонимающе посмотрел на него, и дворецкому пришлось самому сделать ему низкий хвост:

— Мы идем завтракать. Ты ведь не хочешь, чтобы волосы попали в тарелку с супом?

Му Цы коснулся хвоста на затылке и с благодарной улыбкой произнес:

— Спасибо.

У Бай Лина екнуло сердце. Ему стало невыносимо жаль, что такой чистый и невинный человек попал в поле зрения Гу Хуая — расчетливого, двуличного демона. Это было не просто «цветы

на навозе», это было все равно что бросить драгоценный нефрит в жерло вулкана.

За столом Бай Лин, размешивая овсянку в молоке, старался не смотреть на происходящее, переводя взгляд на воробьев за окном.

Напротив, во главе стола, безупречно одетый Гу Хуай с явным усердием нарезал для Му Цы бекон и яйца, намазывал джем на тосты. Его заботливость была настолько чрезмерной, что Бай Лин был уверен: если бы он не присутствовал в комнате, Гу Хуай начал бы кормить его с ложечки.

В этот момент Гу Хуай наколот на вилку кусочек ананаса и поднес к губам Му Цы:

— Давай, открой рот.

Бай Лин: «...»

Му Цы смущенно отодвинулся. Мало того, что лицо этого человека на семь десятых напоминало Цзи Юньшу, что вызывало у него неприятное чувство, так они и знакомы-то были всего день — подобная близость казалась совершенно неуместной.

Му Цы взял со стола палочки, которыми привык пользоваться, и тихо сказал:

— Я сам.

Гу Хуай, по-видимому, не привык к отказам. В его глазах на мгновение промелькнула тень жестокости, но она тут же исчезла, словно маленькая рыбка в воде, и Му Цы даже не заметил перемены.

Он сосредоточенно жевал хлеб — выпечка была превосходной, хрустящей снаружи и мягкой внутри, такой он еще никогда не пробовал. Утренний свет, пробиваясь сквозь стекло, играл в его волосах яркими бликами.

Вид Му Цы порадовал Гу Хуая, и его настроение заметно улучшилось. Он налил ему молока и спросил:

— Ты вчера... ты ведь принц династии И, верно?

Бай Лин наострил уши и обернулся: «Неужели его босс и правда в это поверил?»

Му Цы проглотил кусочек и ответил:

— Да, я не лгал тебе.

Гу Хуай вздохнул и честно признался:

— Звучит как бред, но послушай меня внимательно: династия И действительно существовала, вот только... это было шестьсот лет назад.

Му Цы вздрогнул, невольно распахнул глаза, его тонкие губы приоткрылись. Спустя долгое время он смог лишь прошептать:

— Шестьсот... шестьсот лет?

Что это значит? Как династия И могла остаться в прошлом на шесть столетий? Ведь он только вчера прыгнул в колодец, лицо Цзи Юньшу все еще стояло у него перед глазами, а личная гвардия была готова броситься в бой...

— Именно, шестьсот лет, — подтвердил Гу Хуай. — Если ты говоришь правду, есть лишь одно объяснение: после того как ты прыгнул в колодец, ты переместился в наше время.

Он говорил абсурдные вещи с самым серьезным видом, что было даже немного комично, но Му Цы побледнел, словно был напуган:

— Шестьсот лет... значит, династии И больше нет? Я...

Он только сейчас уловил слово, произнесенное Гу Хуаем, и спросил:

— Что означает «переместился»?

— Ну... — Гу Хуай задумался, как объяснить это абстрактное понятие. Он осторожно начал: — Скажем так, ты был в одном месте, а внезапно оказался много лет спустя или раньше. Ты слышал подобные истории?

Му Цы с трудом припомнил:

— Что-то вроде «Персикового источника»?

Бай Лин подавился кофе и выплюнул его.

Гу Хуай бросил на дворецкого презрительный взгляд и продолжил утешать Му Цы:

— Не обращай на него внимания. Ты почти угадал, но все куда сложнее. Ты совершил скачок через шестьсот лет. Но не бойся, я помогу тебе во всем разобраться. Ты полюбишь этот мир.

Бай Лин, вытирая стол, закатил глаза: «Кто вообще может полюбить этот паршивый мир?»

Му Цы с благодарностью посмотрел на Гу Хуая и искренне произнес:

— Спасибо тебе.

Этот человек был совсем не похож на Цзи Юньшу. Му Цы напомнил себе, что нельзя переносить ненависть к одному человеку на другого. Гу Хуай был добрым, он протянул руку помощи в тот момент, когда Му Цы был в полном отчаянии.

Однако, даже будучи принцем, которого никогда не жаловал отец, он оставался под защитой дворцовых стен. Он вырос в глубине дворца и еще не знал, насколько темными могут быть человеческие сердца, и не понимал, насколько эгоистичной бывает любовь.

<http://bllate.org/book/18692/1806452>